

Научная статья
УДК 908

О НЕКОТОРЫХ ИСТОЧНИКАХ ПО ИСТОРИИ СУНДУЧНОГО ДЕЛА БЕЛАРУСИ (XVI – XVIII ВВ.)

Глеб Александрович Пудов
Государственный Русский музей
Санкт-Петербург, Россия
narodnik80@list.ru

Аннотация. Сундучное дело Беларуси имеет длительную и богатую историю. На протяжении веков городскими и деревенскими мастерами изготавливалось огромное количество куфров, сундуков, шкатулок. В связи с неблагоприятными историческими обстоятельствами (войны, эпидемии, пожары и проч.) количество источников по истории сундучного дела ограничено. Тем большую ценность приобретают сохранившиеся письменные источники: инвентари имений, различные историко-юридические материалы и таможенные книги (XVI – XVIII вв.). В них не только упоминаются, но и вкратце описываются сундучные изделия. Цель настоящей статьи – характеристика названных документов как источников по истории сундучного дела, развивавшегося на белорусских землях. В круг задач входит введение новых данных в научный оборот.

Ключевые слова: Беларусь, куфры, скрины, сундуки, шкатулки, инвентари имений, таможенные книги

Для цитирования: Пудов Г. А. О некоторых источниках по истории сундучного дела Беларуси (XVI–XVIII вв.) // Цивилизационные перемены в России = Civilizational changes in Russia : материалы XV Всероссийской научно-практической конференции. Екатеринбург : УГЛТУ, 2025. С. 150–156.

Original article

ON SOME SOURCES ON THE HISTORY OF CHEST MAKING IN BELARUS (16TH – 18TH CENTURIES)

Gleb A. Pudov
State Russian Museum
Saint Petersburg, Russia
narodnik80@list.ru

Abstract. The chest making in Belarus has a long and rich history. Over the

centuries, a huge number of kufars, chests and caskets were made by urban and rural craftsmen. Due to unfavorable historical circumstances (wars, epidemics, fires, etc.), the number of sources on the history of chest making is limited. This makes the preserved written sources, such as inventories of estates, various historical and legal materials, and customs books (16th–18th centuries), all the more valuable. These sources not only mention chest making items but also provide brief descriptions of them. The purpose of this article is to analyze these documents as sources on the history of chest making as it developed in Belarusian lands. The scope of tasks includes introducing new information into scientific circulation.

Keywords: Belarus, kufars, small chests, chests, caskets, estate inventories, customs books

For citation: Pudov G. A. (2025) O nekotorykh istochnikakh po istorii sunduchnogo dela Belarusi (XVI – XVIII vv.) [On Some Sources on the History of Chest Making in Belarus (16th – 18th Centuries)]. *Civilizacionnye peremeny v Rossii* [Civilizational changes in Russia] : proceedings of the XV All-Russian Scientific and Practical Conference. Ekaterinburg : USFEU, 2025. P. 150–156 (In Russ).

Сундуки и шкатулки известны в Беларуси с давних времен. В эпоху Древней Руси они использовались в домах горожан, в период Великого княжества Литовского и Речи Посполитой они продавались на ярмарках и употреблялись мещанами для хранения предметов домашнего хозяйства, во второй половине XIX века сундучные изделия вошли в крестьянский быт.

В середине XX столетия, уже в советское время, получили распространение расписные сундуки (особенно известны изделия мастеров Полесья). Немалую роль сундуки играли в свадебном обряде. Сундучные изделия сопровождают белорусов на всем протяжении их истории как народа. Несмотря на это, источников по истории сундучного дела Беларуси сохранилось немного. Причиной были многочисленные войны, эпидемии, пожары и стихийные бедствия. Тем большую ценность приобретают исторические документы, особенно инвентари частных владений, различные историко-юридические материалы и таможенные книги (XVI – XVIII вв.). Надо отметить, что они нередко привлекались как источники для изучения социально-экономической жизни Беларуси. В настоящей публикации они анализируются с другой стороны.

Цель статьи – характеристика этих документов как источников по истории сундучного дела Беларуси. К числу задач относится введение новых данных в научный оборот. Хронологические рамки исследования: XVI – XVIII вв. Они связаны с особенностями существования указанных источников как определенного вида исторических документов.

Следует отметить, что в статье – лишь предварительные результаты исследования, поскольку не все документы доступны в настоящее время. Тем не менее, сегодня уже возможны некоторые замечания и выводы.

Инвентари имений

Наибольшее значение для настоящего исследования имели инвентари различных имений, особенно крупных. Это – хозяйственные описания частновладельческих экономий. В них П. Г. Козловский выделяет три раздела: 1) описание господского двора и хозяйства; 2) описание волостей и местечек, входивших в состав имения; 3) перечень повинностей разных групп населения в пользу феодала [1, с. 25]. Инвентари, которые содержали все три пункта, – самые полные и потому представляют наибольшую ценность как исторический источник. Большинство этих документов составлялось по распоряжению феодалов, но были и составленные судебными органами и специальными комиссиями. Инвентари получили распространение в Беларуси в XVI в., в XVII столетии их количество значительно увеличилось, а в XVIII – они стали массовым источником [1, с. 26]. Как правило, они составлялись либо управляющим имения, либо специально посланным лицом. Они были необходимы при смене владельца, при переходе в аренду, при передаче в управление эконому [1, с. 27]. Поначалу они писались на белорусском языке, позднее – на польском с большим количеством латинских и белорусских слов.

В этих документах часто упоминаются сундучные изделия. Например, в инвентаре имения Русоты середины XVI столетия, принадлежавшего Юрию Воловичу, перечислены «скриня не вельми великая без верху, в которой цын был...», «скринка железом окована з речми церковными», «скриня великая и с замком, железом окована», «скринка белая, в ней полотно...» [2, с. 22]. В инвентаре имения Пештовян в Ковенском повете (1583) упоминаются «скрыня железом окованая великая, скрыни две, скрыня четвертая з листами купчими и закупчими, с привилеями...» [2, с. 273]. В селах Гатово и Новый Двор, находившихся в Минском повете и принадлежавших «Кричовским старостичам» Криштофу и Александру Николаевичам Служкам, в 1590 году насчитывалось около 20 различных скрын, коробей и шкатулок («скринка белая неокованая замчиста», «скриночка зеленая замчистая», «скринка чирвона замчиста порожняя», «у короби приставочек цынованых две», «шкатулачорная замчистая, золотом набіяна» и проч.) [2, с. 362]. Называются и художественные произведения, как, например, в инвентаре Кобринского староства (1597) – скрыня позолоченная с росписью цветами [2, с. 263]. В более поздний период в дворянских имениях также находилось множество сундучных изделий: кублов, сундуков, шкатулок и прочих. В инвентаре господского двора и фольварков владения Сморгонь брестского воеводы Христофора Зеновича (1601) названы четыре сундука для домашней утвари [3, с. 17]. В других записях упомянут также «сундук на

колесиках, окованный» [3, с.30]. В инвентаре имущества Ежи Казимира Илича (Оршанский повет, Минское воеводство, 1760), составленном после его смерти, значились: «скрыня ореховая, расписная, окованная», «скрыня белая длинная окованная, без замка», «высокий кубел», «селет окованный, обит шкурой морских псов», «куфар, обитый черной шкурой, окованный», «кадка новая», «скрыни со стеклянными предметами», «зеленая скрыня, с замком, окованная», «шкатулка окованная, могилевская, с ящичками», «черная шкатулка окованная, с ящичками» и многие другие сундуки и шкапулки [4, с. 113, 115–121]. В них хранились документы, краски, стеклянная и фарфоровая посуда, ювелирные украшения, деньги, пуговицы, письма, книги, воск, сахар и проч. В XVIII в. сундучные изделия также упоминаются в инвентарях. Например, в инвентаре местечка Германишки Ошмянского повета названы две скрыни: одна старая, без дна и петель, другая – большая и высокая [5, с. 48].

Важно отметить, что приведенные данные хорошо согласуются со сведениями, касающимися других населенных пунктов Великого княжества Литовского, которые в настоящее время находятся в соседних с Беларусью государствах. В инвентарях владений из Упитского, Виленского, Вилькомирского и Ковенского поветов (XVII в.) встречаются следующие упоминания сундучных изделий: «скрин великих тры (3) замками, а скрыни без зам'ков неокованные великие две, скринекъ малых чотыре; железна скрыня од'на», «скрыня большая для хранения муки, кублов с крышками шесть... , маленький кубел один..., в той кладовой три скрыни», «зеленая скрыня с гербом покойной Софьи Гольмантовны, в которой под полочки подложены голландские скатерти», «коробочка с разными мелочами», «скрыня большая обитая железными листами», «скрыня с ящичками», «скрыни дорожные окованые» [6, р. 12, 234, 235, 238, 242, 243, 248, 249, 388] и т. д. [старобелорусский язык оставлен без перевода, перевод с польского мой – Г. П.]. Они служили для хранения пищевых запасов, одежды, украшений, предметов женского рукоделия.

Историко-юридические материалы

«Историко-юридические материалы, извлеченные из актовых книг губерний Витебской и Могилевской» – многотомное археографическое издание Витебского центрального архива древних актов, которое выходило в свет с 1871 по 1906 гг. Инициатива издания принадлежала А. М. Сазонову – первому архивариусу Витебского центрального архива. Постепенно, уже под руководством других людей, качество публикаций улучшилось: тексты стали передаваться согласно оригиналу, составлялись примечания и историко-археографические предисловия.

Среди этих материалов помещены документы, которые касаются быта горожан Могилева. В хозяйстве мещан в 1577–1578 гг. значились: «скрыня и в ней речи схованные» [7, с. 4], «скринка малаіа, коробька малаіа без века

з белыми хустами», «скрини две, одна возовая... чырвонаіа, «скрыня новая» [8, с. 25, 54, 81]. В домах горожан Могилева в 1679–1684 гг. также встречались «скрынка для справ и на гроши», «скрыня... для схованья речей» [9, с. 24, 97], «скрыня в дорогу», «скринка до скарбу» [9, с. 94, 171] и проч. Кроме того, упоминалось, что «столяру Семену заплатили за замену скрыни», «Иван коваль делал замок для скрыни» [9, с. 180, 188], а также что заплатили кузнецу «за оковане шкатулки... и за робене ключа нового» и «за оковане скрынки» [9, с. 222, 243].

Таможенные книги

В таможенных книгах Московского государства нередко упоминаются сундучные изделия¹. Указания на сундуки белорусских купцов есть в таможенной книге Вязьмы (1626), которую А. И. Раздорский назвал «ценным источником по истории русской внутренней и внешней торговли» [10, с. 254]. В этом документе встречаются упоминания торговцев из Борисова, Витебска, Полоцка. Среди прочих ценных сведений о белорусских купцах есть запись: «Явил могилевец Иван Филипов сын Мокус ... 6 сундуков стекол зеркальных» (наряду с другими товарами), о другом купце: «февраля в 18 день явил могилевец Захарко Сидоров 8 сундуков стекол зеркальных...» [11, с. 91].

Представленные документы имеют неодинаковую ценность как источники по истории сундучного дела Беларуси. В инвентарях имений перечислены различные виды сундучных изделий (скрыни, куфары, сундуки, кублы, шкатулки, селет), указаны материалы, техника изготовления и декорирования (орех, оковка железными полосами и покрытие шкурами морских животных, окраска, роспись), особенности конструкции («на колесах», «с ящичками»), происхождение («могилевская»), а также указано многообразное содержимое. В других документах сведения крайне скупы – сундучные изделия только названы. Однако в этих источниках встречаются упоминания некоторых фактов, связанных с сундучным делом. Из них можно сделать вывод, что изготовление «сундучного товара» было в белорусских городах XVI–XVIII вв. делом нескольких человек (то есть имело место разделение труда).

Представленные документы – не только свидетельство богатой и разносторонней истории белорусского сундучного ремесла, но и указание на то, что оно было неотъемлемой частью европейского прикладного искусства².

¹ Например, «ларчик», «сундук окованой белым железом да за выписью сундук окованой», «сундук мыл турецких», «в сундуке 53 кумача красных турецких...», «сундук с книгами грецкими», «в дву скрынках да в коробке», «11 досок кипарисных сундушных» и проч. [10, с. 53, 54, 78, 83, 84, 86].

² Необходимо отметить, что среди перечисленных изделий, скорее всего, были не только местные, но и импортированные из Западной Европы. Однако этот факт не опровергает, а подтверждает выводы настоящей статьи.

Список источников

1. Козловский П. Г., Чепко В. В. Инвентари и хозяйственные документы магнатских владений Белоруссии XVI–XVIII вв. и инвентари помещичьих имений первой половины XIX в. как исторический источник // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы 1962 г. Минск : Наука и техника, 1964. С. 24–42.
2. Акты, издаваемые Виленской археографической комиссией. Том XIV. Инвентари имений XVI века. Вильно : тип. А. Г. Сыркина, 1887. 727 с.
3. Инвентари магнатских владений Белоруссии XVII–XVIII вв. Владение Сморгонь. Минск : Наука и техника, 1977. 252 с.
4. Gloger Z. Inwentarze ruchomosci domowych w dawnych wiekach na Litwie // Kwartalnik litewski. R.1, T.1. 1910. S. 111–134.
5. Акты, издаваемые Виленской комиссией для разбора древних актов. Том XXXVIII. Инвентари староств, имений, фольварков и деревень XVIII века (1720–1798)/ под ред. Д. И. Довгялло. Вильна : тип. А. Г. Сыркина, 1914. 504 с.
6. Lietuvos inventoriai XVIIa. Dokumentu rinkinys. Vilnius : Valstybinė politinės ir mokslinės literatūros leidykla, 1962. 461 s.
7. Историко-юридические материалы, извлеченные из актовых книг губерний Витебской и Могилевской. Вып. 30 / под ред. Д. И. Довгялло. Витебск : губ. типо-лит., 1903. 360 с.
8. Историко-юридические материалы, извлеченные из актовых книг губерний Витебской и Могилевской. Вып. 32 / под ред. Д. И. Довгялло. Витебск : типо-лит. братьев Подземских, 1906. 292 с.
9. Историко-юридические материалы, извлеченные из актовых книг губерний Витебской и Могилевской. Вып. 1 / под ред. А. М. Сазонова. Витебск: тип. губ. правления, 1871. 374 с.
10. Раздорский А. И. Таможенные книги Вязьмы XVII века // Массовые источники истории и культуры России XVI–XX вв. : материалы XII Всероссийской конференции «Писцовые кн. и др. массовые источники истории и культуры России XVI–XX вв.: проблемы изучения и издания», посвященной памяти В. В. Крестинина (1729–1795), Архангельск, 19–23 июня 2001 г. Архангельск : Правда Севера, 2002. С. 248–255.
11. Русско-белорусские связи. Сборник документов (1570–1667). Минск : Высшая школа, 1963. 533 с.

References

1. Kozlovsky P. G., Chepko V. V. Inventories and economic documents of magnate estates in Belarus in the 16th–18th centuries and inventories of landowners' estates of the first half of the 19th century as a historical source // Yearbook of the agrarian history of Eastern Europe, 1962. Minsk : Science and Technique, 1964. P. 24–42.

2. Acts issued by the Vilnius Archaeographic Commission. Volume XIV. Inventories of estates of the 16th century. Vilno: type. A. G. Syrkin, 1887. 727 p.
3. Inventories of magnate estates in Belarus in the 17–18th centuries. Smorgon estate. Minsk: Science and Tekhnique, 1977. 252 p.
4. Gloger Z. Inventories of households in Lithuania // Lithuanian Newspaper. R.1, V.1. 1910. P. 111–134.
5. Acts issued by the Vilnius Commission for the Analysis of Ancient Acts. Volume XXXVIII. Inventories of starosty, estates, manors, and villages of the 18th century (1720–1798) / edited by D. I. Dovgyallo. Vilnius: A. G. Syrkin Printing House, 1914. 504 p.
6. LietuvosinventoriaiXVIIa. Dokumenturinkinys. Vilnius: Valstybinė politinėsirmokslinėsliteratūrosleidykla, 1962. 461 p.
7. Historical and legal materials extracted from the register books of the Vitebsk and Mogilev provinces. Issue 30 / edited by D. I. Dovgyallo. Vitebsk : Provincial Typo-Literary, 1903. 360 p.
8. Historical and legal materials extracted from the register books of the Vitebsk and Mogilev provinces. Issue 32 / edited by D. I. Dovgyallo. Vitebsk : Typo-Literary of the Podzemsky brothers, 1906. 292 p.
9. Historical and legal materials extracted from the register books of the Vitebsk and Mogilev provinces. Issue 1 / edited by A. M. Sazonov. Vitebsk : type. of the provincial government, 1871. 374 p.
10. Razdorsky A. I. Customs books of Vyazma of the 17th century // Mass sources of history and culture of Russia in the 16th–20th centuries: Proceedings of the 12th All-Russian conference “Scribe books”. and other mass sources of the history and culture of Russia in the 16–20th centuries : problems of study and publication”, dedicated to the memory of V. V. Krestinin (1729–1795), Arkhangelsk, June 19–23, 2001. Arkhangelsk : True of North, 2002. P. 248–255.
11. Russian-Belarusian relations. Collection of documents (1570–1667). Minsk : Higher school, 1963. 533 p.